

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ26-29-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

22 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Киселёва А.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шевелевой Оксаны Александровны к акционерному обществу «Тинькофф Страхование» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Шевелевой Оксаны Александровны на решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 5 сентября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Шевелевой О.А. – Калугину Е.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шевелева О.А. обратилась в суд с указанным выше иском к АО «Тинькофф Страхование» (в настоящее время – АО «Т-Страхование»), в обоснование которого указала, что в период действия заключённого между сторонами договора добровольного имущественного страхования (КАСКО) принадлежащий ей автомобиль «NAVAL Н9» был уничтожен третьими лицами в результате поджога.

АО «Тинькофф Страхование» отказало истцу в страховом возмещении.

Шевелева О.А. просила взыскать страховое возмещение в размере 3 300 000 руб., неустойку – 3 300 000 руб., расходы на оплату услуг оценщика – 15 500 руб., а также штраф.

Решением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 5 сентября 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 июня 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 17 июня 2026 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 27 августа 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 13 марта 2022 г. между Шевелевой О.А. и АО «Тинькофф Страхование» заключён договор добровольного страхования по программе КАСКО в отношении принадлежащего истцу транспортного средства «NAVAL Н9», сроком с 13 марта 2022 г. по 12 марта 2023 г., страховые риски:

«Ущерб», «Хищение», страховая сумма по рискам «Ущерб (только гибель)» и «Хищение» – 3 300 000 руб.

Предметом настоящего договора является страхование имущества, указанного в пункте 3.1. полиса, в соответствии с действующими в страховой компании Правилами комбинированного страхования транспортных средств и сопутствующих рисков, введенных в действие 29 июля 2021 г. (далее – Правила страхования).

Подпунктом «д» пункта 4.2.2.1 Правил страхования установлено, что под ущербом понимается повреждение или гибель транспортного средства в результате противоправных действий третьих лиц – совершение или попытки совершения неправомерных действий в отношении транспортного средства, включая поджог.

12 декабря 2022 г. во дворе дома автомобиль Шевелевой О.А. сгорел, в соответствии с приговором Калининского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу Т [REDACTED] и М [REDACTED] признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно умышленном поджоге автомобиля.

Согласно техническому заключению пожарно-технической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, очаг пожара расположен на крышке моторного отсека автомобиля, у лобового стекла. Причиной пожара послужило воспламенение горючих материалов при воздействии источника открытого огня (пламя зажигалки) при искусственном инициировании горения (поджог).

12 декабря 2022 г. истец обратилась к ответчику с заявлением о страховом событии.

29 декабря 2022 г. ответчик направил в адрес истца письмо, в котором указал, что договор страхования заключен в соответствии с Правилами страхования в редакции, действующей на дату заключения договора страхования, которые являются неотъемлемой частью договора страхования, при этом, согласно подпункта «х» пункта 4.2.2.1 Правил страхования, по риску «ущерб» не покрываются страхованием полученные в результате противоправных действий третьих лиц повреждения транспортного средства, при которых стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает 65% от страховой суммы на дату наступления страхового случая.

С целью определения стоимости материального ущерба истец обратилась в ООО «Северо-Западный региональный центр независимых экспертиз», согласно экспертному заключению от 1 февраля 2023 г. восстановление автомобиля нецелесообразно, стоимость транспортного средства принята на основании полиса КАСКО, составляет 3 300 000 руб., стоимость годных остатков – 93 508,80 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что сторонами при заключении договора страхования согласованы все существенные условия договора, в частности, условие о событии, признаваемом сторонами страховым случаем, полная гибель транспортного средства наступила в результате умышленных противоправных действий третьих лиц, что в

соответствии с подпунктом «х» пункта 4.2.2.1 Правил страхования страховым случаем не является.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что положения подпункта «х» пункта 4.2.2.1 Правил страхования каких-либо условий, противоречащих действующему законодательству, или ущемляющих права потребителя, не содержат, а представляет собой часть согласованного сторонами условия о событии, при наступлении которого подлежит уплате страховое возмещение, и не ограничивает ответственность страховщика в большей степени, чем это предусмотрено законом.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Правовое регулирование института страхования в Российской Федерации основано на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-I).

Согласно статье 3 Закона № 4015-I, целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев.

Пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение, в том числе о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

В статье 9 Закона № 4015-I закреплены условия, при наступлении которых страхователь вправе претендовать на получение предусмотренной договором выплаты (страхового возмещения). Так, страховым риском признаётся предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункты 1,2 статьи 9).

В соответствии со статьёй 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая положения указанных выше норм, при заключении договора страхования стороны должны достичь соглашения по ряду вопросов, в том числе: какие события будут являться страховыми случаями; особенности квалификации таких событий в качестве страхового случая; порядок выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, страховщик по договору страхования и т.п.).

Как следует из материалов дела, Правилами страхования АО «Тинькофф Страхование» определены существенные условия, включая перечень страховых случаев, от наступления которых в своём интересе Шевелевой О.А. и приобретался полис-оферта. К их числу отнесены такие события (страховой случай), как гибель или повреждение застрахованного имущества в результате поджога.

Оценивая позицию страховой компании, поддержанную судами, о возможности включения в полис особых условий (оговорок), исключающих обязанность страховщика по выплате страхового возмещения в случае

возникновения ущерба, вызванного противоправными действиями третьих лиц, при которых стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает 65% от страховой суммы на дату наступления страхового случая, Судебная коллегия отмечает следующее.

В силу пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» (далее – постановление Пленума № 19) условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества и могут включать перечень случаев, не являющихся страховыми (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако необходимо разграничивать исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

По смыслу статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 9 Закона об организации страхового дела под страховым случаем понимается именно объективные события, относящиеся, в частности, к событиям внешнего мира либо к действиям (бездействию) лиц, не являющихся участниками страховых отношений.

В соответствии со статьёй 963 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 данной статьи (абзац первый пункта 1).

Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (абзац второй пункта 1).

В пункте 49 постановления Пленума № 19 также разъяснено, что в силу статьи 963 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от осуществления страхового возмещения, если докажет, что умысел лица, в пользу которого произведено страхование, был направлен на наступление страхового случая (утрату, гибель, недостачу или повреждение застрахованного имущества) и что это лицо желало наступления указанных негативных последствий (например, поджог застрахованного имущества с целью получения страхового возмещения).

Вина потерпевшего, а также обстоятельства, связанные с умыслом страхователя или грубой неосторожностью, в ходе рассмотрения дела не установлены, а сформулированные в Правилах страхования оговорки об отсутствии обязанности страховщика по выплате страхового возмещения в случае возникновения ущерба, вызванного противоправными действиями третьих лиц, при которых стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает 65% от страховой суммы, под видом исключения из перечня

страховых случаев в данном деле согласованы дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Однако положения действующего законодательства не предусматривают в подобных случаях освобождение страховщика от обязанности по выплате возмещения. Более того, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации содержат императивное указание на то, что освобождение страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения возможно, только если это прямо предусмотрено законом.

Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Следовательно, соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения в случае возникновения ущерба, вызванного противоправными действиями третьих лиц, при которых стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает 65% от страховой суммы, являются ничтожными.

Страховая компания, выступая профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной данных правоотношений, посредством включения в полис-оферту упомянутых оговорок фактически минимизирует свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, ставя возможность выплаты страхового возмещения в зависимость от различных условий, а не от факта наступления страхового случая как объективно произошедшего события.

Определив поджог страховым случаем, страховщик включил в Правила страхования такое количество причин, когда выплата страхового возмещения невозможна в результате различного рода явлений и действий, что страховой случай переведён из разряда события (факта) в разряд условий, освобождающих от ответственности, что не соответствует положениям статей 929, 963 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума № 19.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 5 сентября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 5 сентября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи